

МАТИЛЬДА
СТАРР

МИРА
СЛАВНАЯ

Невольная
ВЕДЬМА

ДОБРО ПОЖАЛОВАТЬ В КОШМАР

**Мира Славная
Матильда Старр**

**Невольная ведьма. Добро
пожаловать в кошмар**

Серия «Невольная ведьма», книга 1

*Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=68948679*

Аннотация

Не ходи в ту избушку, там живет ведьма! Да только кто верит в эти бабушкины сказки?

Не бери ничего из рук старухи, это опасно! А что делать, если яблоко будто само скользнуло в мои ладошки?

И вот уже моя жизнь полна странностей, а таинственный незнакомец, который называет себя моим куратором, дает непростые задания и делает предложения, от которых никак не откажешься. И, черт возьми, ну почему он такой привлекательный?

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	14
Глава 3	22
Глава 4	29
Глава 5	34
Глава 6	43
Глава 7	51
Глава 8	63
Конец ознакомительного фрагмента.	65

Матильда Старр, Мира Славная Невольная ведьма

Глава 1

Я обвела взглядом кучку пакетов у кассы и вздохнула. Вечер испорчен. По крайней мере, он не станет приятным до тех пор, пока я не развезу все это упакованное в полиэтилен богатство.

– Александра, кислая мина тут неуместна, – назидательно произнесла Лизавета, сердито звякнув золотыми браслетами. – Нужно радоваться, что мы расширяем круг покупателей.

Спорить с ней было как минимум бесполезно, а еще глупо. Лизавета единоличная владелица магазина «Всё для дома», и очень многое в моей судьбе зависит от нее. В нашем маленьком городке найти работу не так уж просто, поэтому каждое нововведение хозяйки я встречаю с энтузиазмом.

Так случается с людьми, которые не проходят по конкурсу в медицинский вуз и вместо того, чтобы остаться в большом городе, снимать комнатуху за огромные деньги и выматываться на трех работах, возвращаются домой, где есть

маленькая, но своя квартира и цены не стремятся в космос, к звездам.

Я попыталась изобразить на лице если уж не радость, то хотя бы смирение. Просто представила, как на мой зарплатный счет перетекает премия за сверхурочную работу. Лизавета тетка вредная, но вроде не жадная.

– Куда ехать? – спросила я уже веселее.

– Все в одном месте, не забегаешься. – Хозяйка протянула мне листок с адресом.

Через две минуты я, груженная пакетами с фирменными логотипами, стояла на крылечке соседнего магазинчика. Маринка, как всегда, опаздывала, зато вышла из дверей, сияя свежим макияжем.

Она обвела скептическим взглядом мои пакеты.

– Я так понимаю, кина не будет. Если, конечно, у тебя там не запасы попкорна...

Я вздохнула. Мы планировали с ней сегодня сходить посмотреть что-нибудь забавно-романтическое. Такое, что напомнило бы нам, что отношения бывают не только торгово-рыночными.

– Вряд ли там попкорн, – кисло улыбнулась я. – По весу больше похоже на кирпичи.

– Ты должна уметь устанавливать границы! Нельзя позволять так себя эксплуатировать!

– Нельзя... – грустно согласилась я. – Да еще тащить эту тяжесть к черту на куличики. Улица Распутица. Ты хоть зна-

ешь где это?

Маринка вдруг побледнела, а глаза ее расширились и приняли идеально круглую форму.

– Да ты не переживай, – попыталась я как-то взбодрить подругу. – Я быстренько туда-сюда смотаюсь, и как раз к следующему сеансу вернусь. А ты пока посиди в кафешке, там вроде свежие пирожные сегодня.

Только подруга меня не слушала.

– Распутица? – уточнила она отчего-то зловещим шепотом.

– Что, совсем все плохо? С пересадками? – я по-своему истолковала испуг подруги.

– Проклятое место, – продолжила Маринка тем же inferнальным шепотом. – Там ведьма живет.

– Ха! – выдохнула я. – Ведьма так ведьма, это не страшно. Главное, чтоб от остановки недалеко. Может, этот заказ вообще не ей. Не один же дом там на всю улицу.

– Как раз-таки один, – прошептала Маринка. – Остальные все сгорели! Как думаешь, почему?

– Потому что правила пожарной безопасности не соблюдались? – Я подхватила сумки и направилась к остановке.

– На месте этой улицы раньше перекресток был. Распутица, значит. А это для любой ведьмы место силы. Они там, может, тыщу лет свои ритуалы проводили, так что теперь все вокруг колдовством пропитано. Обычный человек там ни за что жить не сможет, вот ведьма одна и осталась. Не ездила бы

ты туда, Сашка, а то потом проблем не оберешься.

Голос Маринки стал каким-то уж совсем тоскливым и умоляющим. Вот уж не ожидала такого от своей бойкой подруги.

– Проблемы у меня будут, как раз если я туда не поеду. У Лизаветы методы посерьезнее, чем всякие заговоры и проклятья. Премии лишит, а то и уволит.

– Знаешь тетя Лёну бухгалтершу из нашего магазина? – не унималась Маринка. – Как думаешь, почему она все время такая грустная?

– Потому что работа скучная и зарплата маленькая?

– Зря смеешься! Она к этой ведьме ходила, чтоб мужа своего, дядь Лёню приворожить.

– Вот этого с пузиком и с лысиной? – на этот раз пришел мой черед округлять глаза.

Дядь Лёню я пару раз видела, когда он заезжал за женой. И, честно говоря, я думала, что тетя Лена вышла за него замуж не по большой любви, а от безысходности. Изобилия завидных женихов в нашем городке никогда не наблюдалось. Чуть зазеваешься – и все, одни дядь Лёни остались.

– Представь себе, в те времена он первым красавцем был, – вздохнула Маринка. – Девчонки гроздьями на него вешались. Вот и пошла она к ведьме, та его приворожила, а потом обиделась, что ее на свадьбу не позвали, и всё.

– Что – всё?

– Все наперекосяк пошло. Дядь Лёня вдруг вялый ка-

кой-то стал, полысел, растолстел и с женщинами... того... говорят, больше уже не того... Даже с тетей Леной.

– А может, не привороте дело было, а в том, что он пива много пьет?

Маринка проигнорировала мое замечание и продолжила.

– А еще с Элеонорой с почты случай был, – продолжила Маринка. – К ней эта ведьма за письмом каким-то пришла, а та ее выгнала. Обед, мол, у них. Ведьма тогда засмеялась так нехорошо и говорит: «Ну раз обед, так кушай, не оставляйся». И все, с тех пор она голод постоянно чувствует. Уже больше ста килограммов весит, а все ест и ест.

– Ей бы к эндокринологу... – предположила я, но подруга только рукой махнула.

– А еще она Валерия Павловича извела.... – начала она следующую историю.

Запас страшилок у Маринки мог оказаться неиссякаемым. И слушать бы мне их не переслушать, но тут из-за угла показался автобус.

– Это твой! – воскликнула подруга. – Выходить на конечной! Потом направо повернешь и иди, пока в дом не упрешься.

И мы с ней со всех ног помчались к остановке. Только забравшись со всеми своими пакетами в салон, я перевела дух. Двери еще не успели закрыться, и я высунулась, чтобы помахать подруге рукой.

– Чуть не забыла! – закричала она, махая в ответ. – Ничего

у этой ведьмы не бери! Ни под каким предлогом!

Договорить она не успела: двери захлопнулись, и старенький автобус повез меня в обитель ведьмы.

* * *

Квартал, что начинался сразу за конечной остановкой, выглядел мрачно и навевал ужас и тоску. В общем, ничем не отличался от других окраин нашего небольшого городка.

Сверясь с картой в смартфоне, я прошла мимо кривоватых трехэтажек, обошла группу ржавых гаражей, свернула за кособокие сараи. И оказалась на пустыре. Только как следует приглядевшись, я заметила вдалеке что-то похожее на дом. Внутренний голос тут же подсказал, что это и есть нужная мне Распутица. Карта подтвердила: я почти на месте.

— А что, чудесное место, если разобраться, — подбадривала я себя, вышагивая по тропинке, наполовину заросшей лопухами и чертополохом. — Вдали от городской суеты. Хочешь — музыку на полную громкость включай. Хочешь — неглиже по двору гуляй.

Но чем ближе подходила я к домику, тем меньше он мне нравился. Сначала показался забор из частокола. Сейчас, кажется, такие уже и не делают. В какой-то момент мне даже причудилось, что на одном из кольев висит черепушка. Но через пару шагов стало понятно, что это просто старый

чугунок с двумя дырками, напоминающими глазницы.

Крыша наклонилась в сторону, будто бы хотела сбежать из этого места. На ней жалобно поскрипывал старый флюгер-петушок, словно просил о помощи. Наверное, когда-то он был железный, а сейчас на сто процентов состоял из одной только ржавчины.

Двор оказался не в лучшем состоянии. Он весь зарос бурьяном и крапивой. Я даже пару раз обожглась, пока дошла до кособокого крылечка. Стоило мне на него встать, как доска подо мной жалобно скрипнула. И тут же из-за двери слышался зловеший смешок. Мне стало как-то не по себе.

– Эй, хозяева! – закричала я погромче, чтобы прогнать это наваждение, и постучала в толстенную дверь.

– Заходи, деточка, открыто, – слышался с той стороны тихий старушечий голос. И звучал он как-то очень зловеще.

Я замешкалась. Нет, в ведьм я по-прежнему не верила. А вот во всяких маньяков и психопатов вполне.

Но все же чувство долга пересилило, и я шагнула в темный, пахнувший сыростью и травами коридор. Может, старенькая бабушка просто не в состоянии самостоятельно выйти за своими покупками?

Внутри дом выглядел не краше, чем снаружи. Свет, проникающий через маленькие оконца, тускло освещал выдававшую виды мебель, погрызенные кем-то половички и пучки сухоцветов, развешанных под потолком.

Хозяйка этого добра покачивалась в кресле-качалке, ко-

торое пронзительно скрипело при каждом движении.

Как я и ожидала, она оказалась совсем старенькой. Волосы, выбивающиеся из-под платка, были совершенно белыми. А лицо испещряли миллионы морщин разной глубины. Но глаза старушки были необычайно яркими и живыми. Ведьма, – то есть, тьфу ты, – покупательница не скрывала любопытства и в открытую рассматривала меня.

– Спасибо за выбор нашего магазина. Обращайтесь к нам еще. Мы всей командой будем вас ждать, – скороговоркой выдала я фразу, после которой покупатели будут считать себя обязанными приобрести у нас что-то еще. По крайней мере, так считала Лизавета.

– Спасибо, милая. Если не трудно, поставь кулечки вон в тот уголок, – старушка ткнула узловатым пальцем мне за спину.

Голос ее был скрипучим и слабым. Ну как тут не помочь? Но только я обернулась, как снова услышала хихиканье.

– Что, простите? – я резко обернулась, будто бы хотела уличить хозяйку в том, что она надо мной смеется. Но ее губы были сомкнуты. И только глаза искрили недобрым весельем.

– Вот, в общем, до свидания, – подытожила я нашу встречу. – Пользуйтесь на здоровье и не болейте.

Я поспешила к выходу, но не успела выйти из комнаты, как почувствовала, что на плечо мне легла холодная ручонка. От неожиданности я вскрикнула и обернулась.

Старушка стояла рядом. Как только подобралась так неслышно?

– Куда ж ты так торопишься, красавица? Я же тебя даже отблагодарить не успела.

Она улыбнулась. Рот ее приоткрылся, обнажив длинный клык. Возможно, это был ее последний зуб. По крайней мере, других я не видела, и от этого он казался особенно страшным.

– Скушай яблочко. – Ведьма вложила мне в ладонь откуда-то появившийся в ее руке гостинец. И я, как замороженная, сжала его пальцами. – Вот и славно...

Развернувшись, она затопала к своему креслу.

Я же, не мешкая больше ни минуты, вылетела из дома как ужаленная. И только когда страшный забор-частокол оказался далеко за спиной, остановилась, чтобы перевести дух.

Яблоко по-прежнему лежало в моей руке. Стоит признать, выглядело оно великолепно. Темно-красное, блестящее, налитое. Тут же захотелось вонзить в него зубы и почувствовать, как сладкий ароматный сок заполняет рот. Учítывая, что в последний раз я ела во время обеденного перерыва и то на ходу и мимолетом, это желание было вполне объяснимо.

Но какое-то тревожное иррациональное чувство мешало мне накинуться на этот дивный плод.

«Ничего у этой ведьмы не бери», – вспомнила я слова Маринки.

И тут же усмехнулась – уж от меня не дождетесь, чтобы я поверила в ведьм и начала рассказывать сказки про дядь Лёнин приворот. Бабка, конечно, с приветом. Но в своем почтенном возрасте имеет право почудить. Сейчас, на достаточном расстоянии от ее дома, все это не казалось мне таким уж жутким.

Я еще раз посмотрела на яблоко и швырнула его в кусты. Наверняка же немытое. Проклятье, может, и не подхвачу, а вот инфекцию – в два счета.

Румяный плод закатился под лист лопуха и замер. А я достала телефон. Связь здесь, вопреки моим страхам, была, и я сразу же набрала номер Маринки.

– Буду у кинотеатра через час, – отпрапортовала я. – Живая, здоровая, без венца безбрачия, порчи и сглаза.

Глава 2

Фильм оказался на редкость хорошим, Маринка в конце даже всплакнула. Я тоже была под впечатлением и уже дома, лежа в кровати, представила себя на месте героини. Все шло к тому, чтобы во сне этой ночью меня терзали лишь любовные страсти. Но что-то пошло не так.

– Добро пожаловать! – услышала я скрипучий голос ведьмы, прорвавшийся откуда-то из темноты.

И тут же увидела себя в той самой избушке на Распутице. Только сейчас она стала как будто бы другая: огромная и нарядная что ли. Внутри было полно нечисти, и все они дружно отплясывали, хаотично проносясь в диком хороводе у меня перед глазами.

– Явилась! – донесся до меня чей-то визг, и тут же все затопали, запрыгали, загоготали с новыми силами.

Стены хлипкого домика от такого напора затряслись, норовя рухнуть.

– А-а-а! – изо всех сил заорала я и проснулась от собственного крика.

После пары глубоких вздохов стало лучше. Я по-прежнему находилась в своей комнате. Вот только ее всю заливал призрачно-бледный лунный свет.

– Ну, естественно, – раздраженно пожала я плечами. – При таком освещении только кошмары и будут мучить.

Я подошла к окну, чтобы задернуть штору. Луна в эту ночь была необычайно огромной, как будто кто-то приблизил ее к Земле на пару десятков километров. Спокойно и уверенно она заливала наш городок серебристым сиянием, превращая его из обычного провинциального местечка в волшебный край.

Жаль, любоваться этой картиной было некогда. Мне, между прочим, на работу к девяти.

Я решительно задернула штору, и комната тут же погрузилась в крошечную тьму. Вернувшись в кровать, я тут же снова провалилось в сон. И...

Избушка, в которой я снова оказалась, на этот раз шаталась и ходила ходуном. Нечисти в ней прибавилось. Все топали, прыгали, гоготали и орали. Кто-то неистово стучал в барабаны, им вторил какой-то разудалый струнный инструмент. Кажется, гусли.

– Да что же вы тут празднуете такое! Мне спать надо! – рявкнула я. И нечисть сразу притихла, а потом и вовсе растворилась. Мне наконец удалось забыться глубоким сном без сновидений.

И, конечно же, я проспала.

Словно ошпаренная вскочила за полчаса до начала рабочего дня и, наскоро одевшись, выбежала на улицу. Благо, идти было недалеко, всего-то на соседнюю улицу. Если не буду задерживаться, домчусь за пять минут.

Выйдя из подъезда, я остановилась. Странное ощущение,

будто кто-то на меня смотрит, заставило обернуться. Я повернула голову и встретила взглядом с огромным черным котом. Он с ленивым интересом рассматривал меня, сверкая зелеными глазами.

– Прости, котик, колбаски у меня с собой нет, – развела я руки. – Вечером приходи, угощу чем-нибудь.

Кот фыркнул так, словно пытался не рассмеяться. Только хохочущих Мурзиков мне не хватало в добавок ко всем ночным кошмарам.

– Пойду я, не то опоздаю, – зачем-то пояснила ему и пустила в сторону магазина.

Сворачивая на перекрестке, я оглянулась, и снова увидела того же черного кота. Он шествовал, высоко задрав хвост, и даже не смотрел в мою сторону. Но мне отчего-то показалось, что шел он именно за мной.

– Брысь, брысь, – цыкнула я в его сторону. – Вечером за колбасой приходи.

Еще не хватало, чтобы этот бродяга за мной увязался. Лишавшего уж точно меня не похвалит за то, что я блохастого с собой приведу.

Но наглый зверь даже не думал отставать и вальяжно вышагивал за мной до самого магазинчика. Я быстренько протиснулась в дверь, следя, чтобы он не проник за мной и тут же ее захлопнула.

– Иди к другим приставай, – крикнула я ему на всякий случай. – А я передумала, даже вечером тебе колбасы не дам!

Казалось бы, на этом в истории с котом поставлена точка. Но, выглянув в окно, я увидела, что зверь удобно устроился под деревом и довольно жмурился, бросая время от времени взгляд на вход в магазин. На морде у него расплылось что-то вроде насмешливой улыбки.

Покажется же такое!

– Кофе, мне срочно нужен кофе! – выписала я себе рецепт и побежала в подсобное помещение. До открытия отдела оставалось еще минут пять, так что я все успевала. Да будут благословенны изобретатели растворимых напитков и электрических чайников!

Наспех приготовив напиток из порошка, я сделал глоток и нахмурилась. Любимый кофе сегодня был какой-то не такой. Он крайне неприятно пах и сильно горчил...

Гадость. Сейчас бы чайку, с травками... Иван-чай тот же...

Я чуть не поперхнулась. По-моему, раньше я понятия не имела, как выглядит иван-чай, и вообще, что он такое. Но тут вдруг явственно представился приятный, чуть терпкий аромат... Наверное, когда-то все-таки пробовала и была.

Мои мысли оборвал звон колокольчика на двери. К нам пожаловал посетитель. Пришлось отставить чашку и бежать в торговый зал, в который уже вливалась знакомая фигура.

– О, нет, – прошептала я, поняв, кто именно пожаловал ко мне в это ужасное утро.

Зараза Бегемотовна! Нет, конечно, ее на самом деле звали как-то иначе, прозвище придумали мы с Маринкой, хо-рошенько натерпевшись от этой дамы. Ее излюбленным хобби было ходить по магазинам и доводить продавцов до белой горячки. Собственно, за это, а также за особую грацию, с которой эта вполне хрупкая на вид дама роняла товары с полки, она и получила свое прозвище.

– Хорошо, что вы уже открылись, – протянула она, картинно кинув взгляд на витрину с настенными часами. Все они показывали одну минуту десятого.

– Мы всегда к вашим услугам, – я попыталась улыбнуться как можно шире.

Лизавета говорит, что любой человек для нас прежде всего покупатель, а потом уж человек. Поэтому обслуживать его надо с полной самоотдачей, невзирая на личностные качества.

Хотя стоило признать, что и покупатель из Заразы Бегемотовны вышел такой же, как и человек, – никудышный. Сколько я ее помнила, она ни разу ничего у меня не купила.

Я замерла, наблюдая, как она медленно обводит взглядом товарные ряды, выбирая, к чему бы придраться. Наконец ее взгляд остановился на полке с освежителями воздуха и лицо тут же просияло.

– А что, есть у вас аромат груши с жожоба? – спросила она, ехидно сверкнув глазами.

– Таких, к сожалению, нет, – признала я.

В глазах Заразы Бегемотовны блеснул азарт, который не сулил ничего хорошего.

– Вот ведь, у всех есть, а у вас нет, – она осуждающе покачала головой. – Ну да ладно, неси флакончики, буду выбирать из того, что есть.

Внутри меня начало закипать возмущение. Вот ведь знала я, что ничего она не купит, но, выдрессированная Лизаветой, все же выставила на прилавок перед вредной теткой ряд освежителей.

– Могу предложить «Прекрасную магнолию» или «Чудесную орхидею», – комментировала я. – Но лично вам я рекомендую «Морской бриз». Он самый мощный.

– Какая ж это магнолия, – она понюхала первый и сморщилась. – У нас на собачьей площадке и то лучше запашок. А эта ваша орхидея прокисшим борщом воняет. А что там с морским бризом? Фу-у... Да болото и то меньше смердит, чем это. Все у вас плохое и вонючее. Не из чего выбрать.

Она обвела взглядом полки:

– Убирайте освежители, давайте посмотрим часы... И кружки с тарелками!

О нет, только не тарелки! Разобьет же, а мне потом плати...

И тут случилось необъяснимое. Как будто что-то большое и темное поднялось со дна моей души и захватило меня. Не успев даже подумать, что делаю, я вдруг перегнулась через прилавок.

– Хватит уже смотреть! Покупайте что нужно и идите во-
свояси!

Ой... Что теперь будет! Лизавета меня убьет. Или уволит.
Или сначала уволит, а потом убьет.

Покупательница пару секунд смотрела на меня округлив-
шимися глазами. А потом с шумом втянула воздух, поперх-
нулась, принялась снова и вдруг судорожно начала сгре-
бать флакончики освежителей.

– Нет-нет, пожалуй, вот этот я возьму, и этот, а таких дай-
те два... – бормотала она. – Если уж вы так «Морской бриз»
рекомендуете... И тарелки несите. Да что на них смотреть –
с них есть надо, я возьму... десяточек. А за кружками уже
потом приду, боюсь не донесу.

– Чудесный выбор, – растерянно проговорила я. – Обяза-
тельно приходите к нам еще. Мы будем вас с нетерпением
ждать.

Когда Зараза Бегемотовна вывалилась из магазина, нагру-
женная пакетами, я устало опустилась на стул. Это что вооб-
ще было?

Ответа я не находила. Но однозначно что-то странное.

Мои раздумья прервал звонок мобильного.

– Ты не представляешь, что случилось! – заверещала
трубка Маринкиным голосом, стоило только принять вызов.

– Да говори уже! – прикрикнула я на подругу, начиная
нервничать еще больше. И без нее все плохо было, а теперь,
чуяла я, еще хуже будет.

– Ведьма с Распутья ночью померла!

Глава 3

С Маринкой мы встретились после закрытия.

Новость о смерти старушки взволновала ее куда больше, чем мой рассказ о странном поведении Заразы Бегемотовны. Лизавета бы не одобрила. По ее мнению, людям торговли всегда должен быть интереснее человек, доказавший свою покупательскую способность. А это, как ни странно, именно Зараза. А старушка что? Она уж точно больше никогда ни у кого ничего не купит.

Что интересно, рассуждала Маринка примерно о том же, но немного в другом ключе.

– Получается, ты вообще последняя, кто ведьму живой видел, – заявила она.

– Получается, – пожала плечами я и украдкой бросила взгляд под дерево, на то самое место, где весь день провалялся огромный черный кот. Я видела его каждый раз, когда выглядывала в окно.

Вопреки моим надеждам, зверь продолжал восседать на своем месте. На секунду мы встретились с ним взглядами и – я готова в этом поклясться! – он мне подмигнул.

– Что за бред! – от неожиданности воскликнула я.

– Почему бред? – насупилась Маринка.

– Не думаешь же ты что я старушку пристукнула! – быстро нашлась я.

– С ума сошла! Никто ее не пристукивал. Сама умерла, от старости. Пошли-ка мы в кафе.

И мы пошли. Бросив взгляд за плечо, я лишний раз убедилась в том, в чем и так была уверена: упрямое животное отправилось следом за нами.

В кафе, устроившись за любимым столиком, мы сразу заказали кофе. Варили его здесь отменно. Много вечеров подряд он безотказно бодрил меня после рабочего дня.

Но на этот раз напиток явно не удался. Он горчил, обжигал и раздражал. Я отставила чашку в сторону и спросила подошедшего официанта.

– А чай у вас есть? На травах...

Тот задумался.

– Зеленый с жасмином вас устроит?

– Вполне, – кивнула я, подумав, что отлично было бы добавить еще и листики малины. Но тут же отогнала от себя эту мысль.

– Са-аш, – задумчиво протянула подруга, которая внимательно наблюдала за всей этой сценой. – А ты у этой ведьмы точно ничего не брала? Совсем ничего-ничего?

– Нет, конечно, – пожала плечами я. – Чаевые она мне не предлагала. Да и что у старушки можно взять.

Про яблоко ничего не сказала. Соврала в первый раз за всю историю нашей с Маринкой дружбы. Сама не знаю почему...

А еще промолчала о коте, преследующем меня с самого

утра. И о своих ночных кошмарах...

– Просто странно все это, – пожала плечами Маринка.

В этот момент в зале вдруг мигнул свет, как будто бы в проводке что-то замкнуло. Темнота поглотила помещение всего на какую-то долю секунду, но мне показалось, что за эту долю что-то неуловимо изменилось в атмосфере вокруг. Воздух стал таким, будто бы вот-вот должна разразиться гроза.

Маринка, кажется, тоже что-то заметила. Она замерла и во все глаза смотрела на входную дверь.

– Кого там еще принесло? – спросила я и обернулась, чтобы лично увидеть того, кто так поразил подругу.

И не зря. В дверях стоял он.

Он был высок, широк в плечах, красив. Довольно молод, но прямо надо лбом у него вислась абсолютно седая прядка. Она удивительно контрастировала с остальной шевелюрой – угольно-черной, сверкающей глянцевым блеском.

Но больше всего меня поразили его глаза, причем каждый по-своему. Они действительно были абсолютно разными. Правый – темно-темно-карий. Он казался глубоким, как бездонный омут, в котором так легко утонуть. Левый – серый. Его незнакомец чуть прищуривал, и из-за этого казалось, что он смотрит на все вокруг с насмешкой.

И конкретно в данный момент с этой своей насмешкой он смотрел на нас.

– Ты его раньше видела? – тихо спросила я у Маринки.

Мало ли, вдруг его все в городе знают, кроме меня. На за-
всегдатаев хозяйственных магазинов мужчина был не похож,
так что я запросто могла упустить его из вида.

Но подруга вместо того, чтобы ответить, вдруг вскочила
на ноги.

– Ой, я утюг забыла выключить! – воскликнула она и, под-
хватив свою сумочку, помчала к выходу.

– Ты же никогда не гладишь! – крикнула я ей вслед, но она
даже не обернулась.

По-моему, так торопиться Маринке вообще не стоило.
Учитывая, что свой гипотетический утюг она включила еще
утром, то сейчас от ее дома должно было остаться разве что
пепелище. Ну и что ей там делать?

Но подруга летела со всех ног. По пути она едва не вреза-
лась в незнакомца, но это не заставило ее сбросить скорость.

Он даже не обернулся ей вслед. Лишь усмехнулся и уве-
ренно зашагал к моему столику. В горле вдруг пересохло, и я
сделала большой глоток чая, который, к слову, оказался ни-
кудышным.

– Добрый вечер, – произнес он невероятным бархатным
голосом, усаживаясь на опустевший после Маринкиного по-
бега стул.

– Добрый, – кивнула я.

– Будем знакомиться, – продолжил незнакомец. – Ме-
ня зовут Демьян.

– Демьян? – переспросила я.

– Что-то не так с моей дикцией? – бровь над его серым глазом вопросительно приподнялась. – Меня зовут Демьен.

Он говорил с таким уверенным видом, как будто это я подсела к нему за столик и навязываю свое общество. Это меня немного разозлило: не люблю нахалов.

– Я не знакомлюсь... с незнакомцами, – буркнула я недовольно.

– А с кем же тогда знакомишься? С теми, кого давно знаешь? То-то они удивляются, наверное.

Юморист нашелся!

– Ни с кем не знакомлюсь! А тут полно свободных столиков. – Намек был более чем прозрачным, но Демьяна-Демьена это не проняло.

– Как самочувствие? – спросил он, сверкнув серым глазом.

Я даже фыркнула. Глупая тактика! Такое сработает разве что у дедушки, набивающегося в ухажеры бабушке в очереди к терапевту в местной поликлинике.

– Давление в норме, сердцебиение ровное, температура 36,6, – отчеканила я. – Результаты анализов могу завтра принести, если скажете, зачем вам это надо.

Но он невозмутимо продолжил допрос.

– Ночные кошмары? Головокружение? Дезориентация?

Откуда он узнал про кошмары? Впрочем, может, просто угадал. С головокружением и дезориентацией же ошибся. Стоило мне так подумать, голова закружилась.

Но сдаваться я не собиралась.

– Так вы наш новый терапевт? Тогда открою вам тайну, врачи должны дожидаться пациентов у себя в кабинете, а не ловить их в кафе.

– Дерзишь, Александра, – усмехнулся Демьен.

Я вздрогнула – то ли от его тона, ставшего вдруг ледяным, как Арктика, то ли оттого, что он откуда-то узнал мое имя.

– Но отбросим шутки, – продолжил он. – Я твой куратор.

– Ку-ку... ка-ко... какой куратор? – от недоумения я почти разучилась разговаривать, и временно перешла с человеческого на куриный.

– Сама должна понимать, – усмехнулся Демьен. – Хотя, допускаю, что ты не слишком умная и догадливая.

Я хотела возмутиться, но не нашла нужных слов. Очень уж нестандартная была ситуация.

– Перейдем к делу, – распорядился тем временем Демьен. – Первое задание надо выполнить этой ночью. Слушай внимательно. Вернешься в дом на Распутице и забереешь там книгу.

– Ни за что!

– Конечно, может быть страшновато, – продолжал мой куратор, не обращая внимания на мой протест. – Но привыкать надо. Возьми с собой кота для моральной поддержки.

– А вот и нет у меня никакого кота! – обрадовалась я, что этот странный тип в чем-то ошибся.

Но Демьена это не смутило.

– Уже есть, – сказал он и указал глазами в направлении окна.

Я выглянула и, конечно, увидела там черного кота. Заметив мой взгляд, зверь приподнялся и склонил голову, как бы говоря: «Приятно познакомиться».

– Вообще-то я не планировала... – попыталась я еще как-то выпутаться из ситуации, но, поймав на себе насмешливый взгляд Демьена, сразу поняла, что не выпутаюсь. И замолчала.

– Желаю удачи, – произнес он и поднялся со стула.

Еще секунда, и он ушел бы из кафе, оставив меня в полной растерянности.

– Стойте! – воскликнула я.

Демьен остановился и выжидающе посмотрел на меня. В голове роились тысячи вопросов, и я пыталась сосредоточиться, чтобы понять, с какого начать.

– Что это за книга, которую мне надо забрать? Как я ее найду? – задала я первый попавшийся и, кажется, выбрала не тот.

– Александра, повторяю еще раз. Я – куратор. А не нянька, и разжевывать не буду, – усмехнулся он. – Книга – это твоя проблема. Тебе ее и решать.

С этими словами он развернулся и вышел. Мне оставалось только смотреть в его удаляющуюся спину.

Глава 4

Когда Демьен скрылся из виду, я еще пару минут печально рассуждала о необходимости ехать среди ночи на жуткое Распутье. Но чем дольше я об этом думала, тем более рациональными становились мои мысли. Последняя была о том, что этот странный тип мог бы и денег на такси оставить, раз уж ему так важна какая-то там книжка. У нас тут, между прочим, не столица, автобусы по ночам не ходят.

И только после этого меня осенило: а зачем мне вообще куда-то ехать? И как будто бы спало наваждение, мешающее мне думать трезво и адекватно.

Ну и раз уж я обрела такую способность, сразу вспомнила о Маринке. Как хорошая подруга я была просто обязана поинтересоваться, чем закончились ее зарождающиеся отношения с утюгом.

На звонок та ответила быстро, и голос ее был бодрым и веселым. У погорельцев, я думаю, таких не бывает.

– Ну что, как там твой утюг? – все же ненавязчиво поинтересовалась я.

– Какой утюг? – изумилась Маринка. – Я еще не сошла с ума, чтобы тратить свою жизнь на глажку.

– Тот самый, который ты так торопилась выключить, – напомнила я.

– Не в моих правилах торопиться к утюгу, – гордо отве-

тила подруга. – Или вообще домой.

Но ведь она только что сама сказала...

– погоди, а зачем тогда ты убежала из кафе?

– Убежала? Вовсе нет. Мы выпили кофе, поболтали, все обсудили, я и ушла. Размеренно и с достоинством. И откуда у тебя только эта идея про уют взялась?

– Сама не знаю... – растерянно проговорила я.

– Знаешь, ты сегодня какая-то странная, – заявила Маринка.

Это я-то странная? Я как раз нормальная, а всё остальное – да, странное.

– Послушай, а ты уверена, что ничего...

– Ой, мне пора! – прервала ее я и, наскоро попрощавшись, нажала на отбой.

О чем хотела спросить подруга, я и так догадывалась. Сегодня она любой разговор сводила к почившей ведьме. Не сомневаюсь, у нее бы нашлась ниточка и для того, чтобы связать ее со своим несуществующим в природе уютом.

И Демьен этот еще... Станный тип. Кто он вообще такой? Сомнений нет: это он заставил Маринку бежать к уюту, а потом напрочь забыть обо всем.

Явно гипнотизер, они и не такое людей делать заставляют!

Хорошо еще, что я оказалась трудно внушаемой, а то ехала бы как дурочка среди ночи черт знает куда, да еще и на такси. А так, из всех потерь – оплата счета. Я заглянула в чек, который официант аккуратно положил на краешек стола,

и нахмурилась. Сумма в нем мне не понравилась. Хотя в этой истории мне ничего не нравилось.

И только кот, который ожидаемо снова увязался за мной, не вызывал особого раздражения. За этот день я успела к нему привыкнуть. И даже не стала прогонять его, когда он деловито вошел в мою квартиру вперед меня.

– Ну, вот так я и живу, – зачем-то сказала ему я.

Наверное, потому что очень уж он заинтересованно осматривался. А потом посмотрел на меня с явной жалостью. Я в ответ только пожала плечами: подумаешь, тесновато.

– Ой, ты же голодный, наверное, – спохватилась я. – Целый день за мной ходил, даже поесть не успел. Так я тебе сейчас молочка налью. А уж завтра нормальный кошачий корм тебе куплю. Ломтики в желе или что там вы еще любите?

Кот скривил презрительную гримасу, но я не обратила на это внимания. Достала из холодильника коробку пастеризованного обезжиренного молока и заметалась в поисках подходящего блюда.

– Миску я тебе завтра куплю, это не проблема, – продолжала я описывать коту нашу совместную жизнь. – И лоток еще. Ты не переживай, это недорого, у нас в магазине они есть, а мне как сотруднику скидка положена. А сегодня... Ну, сегодня я, пожалуй, просто обувь всю свою подальше спрячу, а в коробку газетки тебе накидаю. А вот и молочко готово!

Я обернулась к коту, держа в руках блюдечко. Но тот вместо того чтобы обрадоваться и помурчать в благодарность, вскочил на форточку и, бросив на меня недовольный взгляд, выпрыгнул на улицу.

Я осталась стоять в полной растерянности. Вот так всегда. только начнешь строить планы на совместную жизнь, а вести ее уже и не с кем.

Но, поразмыслив как следует, я пришла к выводу, что это даже к лучшему. Вдруг с исчезновением этого зверя в моей жизни закончится череда странностей. Перестанут при-ставать всякие там гипнотизеры, исчезнут кошмары, и никто не будет напоминать о старой ведьме.

Окончательно обрести душевное спокойствие помог ромашковый чай: коробка с аптечными травками нашлась на одной из дальних полок. В общем, укладываясь спать, я была уверена в том, что сейчас в моей жизни все пойдет, как надо.

«Прощайте, ведьмы, коты и гипнотизеры», – подумала я и, счастливая, провалилась в сон.

– И снова здравствуйте, – тут же услышала я глубокий бархатный голос, который сразу узнала. Демьен.

Я открыла глаза и сразу увидела его. Он сидел в кресле рядом с моей кроватью, вальяжно закинув ногу на ногу и рассматривал ногти на своих тонких длинных пальцах.

«Спокойно, это всего лишь сон», – попробовала я убедить себя, хотя голос его звучал так четко и ясно, как будто было

это вовсе и не во сне.

– Я-то думал, мне достался просто упрямый скептик, – продолжал тем временем Демьен. – А нет, смотрю, еще и лентяйка.

Просто отвернуться к стенке и спать дальше. Возможно, следующий сон будет поприличнее.

Но тут Демьен так взглянул на меня, что я застыла, как кролик перед удавом.

– Думаешь, я дам тебе спокойно спать всю ночь? – спросил он, а оба его глаза, и серый, и карий сердито сверкнули. – И не надейся! Иди за книгой, живо!

И я проснулась. Кресло стояло перед кроватью, как и в моем сне. И я никак не могла вспомнить – это я оставила его здесь вечером, или... А в кресле, свернувшись калачиком дремал кот.

Похоже, теперь это и правда мой кот.

Он тут же открыл глаза и теперь смотрел на меня вопросительно. Видимо, его интересовали наши дальнейшие планы – идем мы куда-нибудь или нет.

Спать больше не хотелось. Да и как уж тут уснешь, если в голове так и стучала мысль: я должна забрать книгу, должна, должна, должна...

– Нет, он просто так не отвяжется, – наконец осознала я и решительно поднялась с кровати.

Глава 5

Еще не до конца понимая, что делаю, я вызвала такси. Машина приехала не очень быстро – это отличительная черта всех перевозчиков нашего городка. Ночь к этому времени уже полностью вошла в свои права. Густая темнота залила улицы и, кажется, даже ветер не решался баловаться, чтобы ненароком не разбудить спящих горожан.

Шумный автомобиль среди этого сонного царства показался настоящим монстром.

– Пусть это будет единственный монстр, которого я увижу сегодня, – пробормотала я и рванула на себя дверцу.

В тот же момент мимо меня прошмыгнула черная тень и исчезла внутри салона. Я пригляделась и узнала кота – того самого, которого уже считала почти моим. Признаюсь, в тот момент я обрадовалась ему как родному.

А вот таксист – не очень.

– Если с животным, то дороже будет, – сердито буркнул он. – Правила нынче такие.

– Что ж... поехали, – вздохнула я и погладила кота по голове.

Через полчаса мы уже подъезжала к Распутью.

– Ну и дыра, – поежился водитель, настороженно выглядывая в окно.

Кот при этом посмотрел на него так свирепо, что я даже

немного забеспокоилась. Да мне и самой отчего-то вдруг стало обидно за это место.

– Зато природа красивая, – кивнула я на изогнутое как от радикулита деревце. – Вы здесь пока постоитесь, полюбуйтесь, а я сейчас одну вещичку быстренько заберу и домой поедем, а?

– Задаток вперед, – буркнул он и, подумав немного, озвучил такую сумму, что у меня болезненно сжалось сердце.

Но другого выхода не было. Вздохнув, я отсчитала несколько бумажек.

– Пусть это будет самое страшное, что случится со мной сегодня, – как заклинание повторяла я, направляясь к домику по залитой лунным светом тропинке.

Где-то в глубине души я еще надеялась, что дом окажется заперт, и я со спокойной совестью поеду домой. Не будет же этот Демьен настаивать, чтобы я совершила кражу со взломом?

Но, вопреки моим чаяниям, дверь приветливо распахнулась, едва я успела взяться за ручку. Сердце тревожно заколотилось. Я, конечно, знала, что никаких привидений внутри нет. Но все равно ощущение было странное: как будто бы мне снова десять лет, и я тайком от взрослых смотрю ужастик в темноте.

Собрав в кулак всю решимость, я сделала шаг вперед.

– Здравствуйте! – на всякий случай громко произнесла я. Мало ли, вдруг тут весь дом полон скорбящими родствен-

никами. Но мне никто не ответил. Можно было действовать дальше.

Я пошарила по стенам в поисках выключателя и ничего не нашла.

– Нормальные люди выключатели у стены располагают, чтобы сразу войти и свет включить!

Не то чтобы я всерьез собиралась критиковать усопшую, просто мне было спокойнее, когда леденящую тишину старого дома нарушали хоть какие-то звуки. Хотя бы и моего голоса. Поэтому, шаря рукой в сумочке в поисках телефона со спасительным фонариком, продолжала говорить все, что приходило в голову.

– Что за дурацкая планировка! Тут только монстрам потусторонним и жить.

Стоп. Про монстров лучше не надо, так только страшнее становится.

Наконец телефон оказался в моей руке, и встроенный светодиод разорвал окружающую темноту ярким лучом. Но легче от этого не стало: мощности фонарика не хватало, и большую часть дома по-прежнему поглощала темнота. Предметы, оказавшиеся на стыке света и тени, по воле воображения, принимали совершенно фантастические очертания.

Я робко осмотрелась вокруг. Кажется, после моего последнего визита ничего не поменялось. В коридоре царил такой же бардак, а с потолка по-прежнему свисали сухие вязанки трав. Только сейчас их аромат стал сильнее и прият-

нее. Одна вязанка как будто бы пахла спокойствием, вторая – здоровьем, а от следующей исходил терпкий аромат радости.

– Это вам не аптечная ромашка, – одобрила я.

Но медлить было нельзя. Вряд ли старушка хранила книги прямо у входной двери. А. значит, надо было идти дальше. Я сделала еще один шаг вперед, на этот раз уже более решительный. При этом фонарик в руке дернулся, и в тот же миг кто-то огромный и черный шагнул на меня прямо из стены.

– Ой! – пискнула я не своим голосом и замерла, с ужасом вглядываясь в уродливое чудище и готовясь к худшему.

Но худшее не наступило: монстр тоже словно застыл. А через несколько секунд пристального разглядывания я поняла: он не двинется, пока не двинусь я. Потому что он – моя тень.

– Ничего, – сказала я, не отводя от нее взгляда. – Вернусь домой, нервишки ромашкой подлечу, и все хорошо будет.

Тень молча кивнула, послушно копируя мои движения.

А кот тем временем, кажется, здорово потешался надо мной. Он сидел на пороге комнаты и ехидно жмурил зеленые глаза.

– Ничего смешного, – насупилась я. – Если такой умный, то давай, веди меня.

Кот снисходительно вздохнул, но все-таки приподнял пушистую пятую точку и, высоко задрав хвост, пошел вперед. Я посеменила за ним.

После нападения собственной тени мне все никак не уда-

валось окончательно прийти в себя. Руки немного подрагивали, и луч фонарика нервно выплясывал, в хаотичном порядке выдергивая из темноты неожиданные предметы – сундуки, медные тазы, склянки с разноцветным содержимым...

И все вокруг казалось если уж не жутким, то, по крайней мере, мистическим. Мне это не нравилось. Я как будто бы постоянно ждала подвоха. И он не заставил себя ждать.

Стоило мне переступить порог комнаты, как из самого темного угла послышался странный навязчивый скрежет.

– Кто здесь?

Я направила луч фонарика на источник звука, и сноп света выхватил потрепанную метлу. Выглядела она так, будто на ней успела намотать изрядный пробег какая-нибудь Баба Яга. Сучковатый черенок оканчивался лохматым помелом из сухих прутьев.

Но самое страшное было то, что прутья шевелились – и это уже была не игра зрения.

– Мамочки!

Рука с телефоном затряслась, и в этот самый момент из-под веток выбралось уродливое существо и бегом пронеслось мимо моих ног под лавку. Оно передвигалось так быстро, что мне показалось, мои ступни обдало холодным ветром.

– Мамочки! – снова заголосила я изо всех сил.

И в этот момент под ту же лавку отважно прыгнул кот. Тотчас из-под нее послышался звук борьбы и жалостный

писк.

– Киса, держись, я спасу тебя! – закричала я, испугавшись за него больше, чем за себя.

На столе я разглядела большую ступу и выхватила из нее пестик. Он оказался чрезвычайно тяжелым. С ним я почувствовала себя намного увереннее.

– А ну пусти моего котеночка! – злобно прошипела я и пошла в наступление на нечисть под лавкой.

Но не успела сделать и пары шагов, как котеночек появился передо мной собственной персоной. Он был цел, невредим и крайне доволен собой. А из пасти у него свисал тонкий длинный хвост.

Посмотрев на меня взглядом победителя, он разжал челюсти, и выронил к моим ногам мышь.

– Ты мой герой, – восхищенно сказала я ему.

А герой тут же клацнул острыми зубами и живо схрумкал свою добычу. Сыто облизнулся.

– Понимаю, почему ты вчера сбежал, – продолжила я болтать, уничтожая ледяную ночную тишину и попутно рассматривая комнату. – Такого зверя как ты молоком из мисочки не накормишь, а оскорбишь. А я еще и туалет с газеткой предлагала. Ты меня прости, пожалуйста. И это... оставься у меня жить.

Я уже осмотрела массивный круглый стол, заглянула в добротный шкаф со скрипучими дверками и даже проверила опустевшее без хозяйки кресло-качалку... Но ничего

похожего на печатное издание нигде не наблюдалось.

– Ну и где эта дурацкая книга?

Я перевела фонарик на кота. Тот загадочно сверкнул глазами и степенно направился к деревянному ларцу, стоявшему прямо на полу у окна. Сердце радостно ухнуло, подсказывая: это оно.

В два счета я оказалась рядом с ним и принялась нетерпеливо теребить крышку. Она поддалась на удивление легко, и я с жадностью заглянула внутрь. Ларь оказался почти пустым, только на дне валялся кусок старой тряпки. Я осторожно, двумя пальчиками, схватила шершавую ткань и приподняла. Этого оказалось достаточно, чтобы из-под нее показался уголок бархатистого книжного переплета.

– Она! – восхищенно произнесла я.

Книга была довольно старой и потрепанной. Бархатные корочки кое-где потерлись, но на ощупь оказались на удивление мягкими и приятными. Проведя по ним рукой, я вдруг почувствовала такой восторг, что в его порыве прижала томик к груди крепко-крепко, как родного человека, которого не видела много лет. И тут же удивительное чувство спокойствия разлилось по всему телу. Страхи и сомнения расступились, и на душе воцарился мир.

– А я ее еще даже читать не начала, – счастливо пробормотала я и потерлась щекой о корешок.

Кот сидел рядом и, кажется, в первый раз смотрел на меня с теплотой.

Идиллия была бы полной, если бы я вдруг не вспомнила о поджидавшем нас такси.

– Выбираемся! Не то на счетчике три моих оклада набегит.

Мы с котом едва ли не наперегонки припустили на улицу. Впрочем, торопиться было некуда: никакого автомобиля на там не оказалось. Таксист уехал, то ли устав ждать, то ли испугавшись моих криков, которые наверняка доносились до машины.

Ситуация была крайне неприятная. До утра ждать еще было долго: только-только минула полночь.

Возвращаться в ведьмин домик не хотелось. Перспектива ждать рассвета в зарослях крапивы и лопухов тоже не вдохновляла. Тем более что с неба стал накрапывать дождик.

– Что ж, пойдем на остановку, – предложила я коту. – Там хотя бы скамеечка есть. Она еще не до конца разрушена. И крыша тоже имеется. Дырявая, правда.

И мы с котом не спеша поплелись вперед. Но едва успели пройти пару десятков метров, как тишину ночи вдруг разорвал рев мотора. Еще секунда, и из-за кустов сверкнули неонам фары. Теперь сомнений не было: нам навстречу кто-то ехал.

И этот кто-то явно преуспел в жизни. Я даже остановилась и протерла глаза. Появившийся автомобиль был слишком хорош для округа. В нашем городке такие могли оказаться только будучи напечатанными на страницах глянце-

вых изданий, которые лежали на витрине журнального отдела. Я с удовольствием рассматривала их, когда не было покупателей.

– Ишь ты, – присвистнула я.

Отражая луну черными блестящими боками, автомобиль ловко промчал по кочкам и, резко свистнув, замер прямо передо мной. Пассажирская дверца плавно отъехала в сторону, явно зазывая меня внутрь. Но я растерялась и замерла в нерешительности.

– Чего ждем? – раздалось из авто. – Пока красную дорожку расстелю?

Голос был хоть и недовольный, но все равно приятный и бархатный. И, главное, знакомый.

– Демьен? – на всякий случай уточнила я и заглянула внутрь машины.

Два глаза – серый и карий – ярко сверкнули, будто бы подтверждая личность своего обладателя.

– Давай садись уже, я тебе в таксисты не нанимался, ждать не буду.

Я поняла намек (я вообще понятливая) и живо юркнула на роскошное сиденье. Кот, совершив изящный прыжок, устроился у меня на коленях.

Глава 6

Несколько минут мы ехали в гробовом молчании.

Кот спокойно дремал у меня на коленях, ему плевать было на тягостную атмосферу, которая повисла в воздухе. Я потянулась к сумке.

– Я должна отдать книгу вам?

Стоило мне это произнести, как сердце заныло от тоски, и я вдруг поняла, что сделаю все, лишь бы не делиться своим трофеем. Странное чувство, будто ничего дороже, чем эта книга, у меня никогда и не было.

– Нет уж, спасибо, – Демьен даже отшатнулся. – Теперь она твоя.

От сердца почему-то сразу отлегло.

Оставшийся путь мы проделали в молчании, хотя меня буквально распирало от вопросов: что со мной происходит? Откуда у меня кот и куратор? Почему вместо того, чтобы спокойно спать, я выполняю какие-то непонятные квесты от человека, которого вижу впервые в жизни? Но задать их я так и не решилась.

Когда машина притормозила у моего подъезда, я подхватила кота и забормотала:

– Спокойной ночи, спасибо, что подвезли.

– И что, даже в гости не пригласишь? – спросил мой таинственный куратор.

Я опешила.

– А разве нужно?

– А сама-то как думаешь? Нам есть что обсудить.

Я заколебалась. Было уже далеко за полночь. И пусть у меня завтра законный выходной, а работать предстоит сменщице, после всех этих приключений мне хотелось лишь одного: вытянуться на кровати. А еще было бы здорово, если бы мой новообретенный кот улегся рядом и благодушно мурлыкал, пока я чешу его за ушком и глажу по мягкой шерстке.

– Ну, если надо... – неуверенно проговорила я. – Только без глупостей!

– Это каких таких глупостей? – Демьен насмешливо приподнял бровь. Как будто бы сам не понимает! Я среди ночи веду в свою квартиру постороннего мужчину.

Щеки отчаянно загорелись, и я еще тише пробормотала:

– Без всяких глупостей.

– Даже не надейся, – ответил он.

Вот же неприятный тип!

Мы выбрались из машины. Он легко и изящно, а я – медленно и неуклюже, стараясь не уронить ни кота, ни сумку и самой не грохнуться. Направились к подъезду. Надеюсь, что все соседи спят и видят десятый сон, а не пялятся в окна, чтобы увидеть что-нибудь интересное.

Я открыла дверь в квартиру. Первым в нее медленно вошел кот, затем я, а затем незнакомец. И вдруг выяснилось, что прихожая у меня слишком маленькая, и двум челове-

кам там, прямо скажем, тесно. Как это я раньше не замечала? Я потянулась к выключателю, но нащупала его не сразу. Сначала получилось нащупать гостя. Окончательно смутившись, я все-таки включила свет. Он вспыхнул сразу и ярко, осветив мои пылающие алым щеки.

– Проходите, – буркнула я, разулась и углубилась в квартиру.

Гость последовал за мною. Окинул мое жилище скептическим взором и произнес:

– Да, не хоромы.

Нет, конечно, я была ему благодарна за то, что избавил меня от ночевки на свежем воздухе, но бесил меня он неимоверно. Возможно, даже чуть больше, чем пугал.

– Как только вы мне подарите новую, желательно, где-нибудь в столице, сразу же туда переберусь, – съехидничала я.

– Э нет, в столицу теперь тебе нельзя. Жить будешь здесь.

– В смысле? – от изумления я чуть челюсть не уронила.

– Ты что, действительно до сих пор не поняла, что произошло? – теперь он смотрел на меня с искренним изумлением.

– А что произошло?

Демьен картинно воздел очи к небу, ну то есть к потолку.

– Ладно, ставь чайник. И пожевать чего-нибудь дай. По твоей милости я сегодня без ужина.

Боже, я-то каким боком к его ужину! Но вслух спорить не стала. Кажется, этот парень действительно решил мне что-то рассказать. А информация как раз то, в чем я отчаянно

нуждаюсь. И если кто-то хочет обменять ее на еду – я не против.

Когда чай был заварен, а на тарелке высилась горка бутербродов, мы уселись за столом на моей маленькой кухне (она действительно казалась теперь непривычно маленькой). Мой гость едва смог устроиться за столом, ноги мешали. А нечего такие отращивать, язвительно подумала я и приготовилась выслушивать, какая паршивая у меня еда и насколько лучше кормят в ресторанах. Но нет, гость быстро умял бутерброды (как вообще столько в человека помещается?), отпил чай из кружки и уставился на меня своими разными глазами.

– Ты вчера, точнее, уже позавчера была в доме у Штольц Ангелины Генриховны.

Имя было незнакомое.

– Да я, вроде бы... – начала я, но он меня перебил:

– У ведьмы вашей. И, насколько я понимаю, ей удалось всучить тебе подарочек.

– Не было никаких подарочков, только яблоко, – возразила я.

– И ты взяла, – он не спрашивал, он утверждал.

– Да она его прямо руку сунула! И вообще, я его почти сразу же выбросила.

– Это уже неважно. Старая карга умудрилась перед смертью передать тебе свой дар и всё, что с ним связано.

Я резко поднялась из-за стола.

– Послушайте, это ведь бред полный: ведьмы, потусторонние сущности и прочее мракобесие – этого не существует.

Он посмотрел на меня чуть ли не с жалостью, чем разозлил еще больше. Два часа ночи, а я пустила в дом какого-то странного типа. Он ведь сумасшедший, хоть и красавец.

Я уже собиралась велеть ему сейчас же уйти, но он наклонился ко мне через стол и тихо произнес:

– Ты же сама понимаешь, что я прав. Когда ведьма умирала, тебя мучили кошмары.

– Почему мне знать, когда она умирала? – буркнула я.

– О нет, ты знаешь. И дар быстро опробовала, первую порчу уже навела.

– Не наводила я никаких порч, и даже не собиралась!

– Да как же! А покупательница, что у вас все с полок сме-
ла? Чуть дотащила, бедная. И пока ты ее не отпустишь, она,
как только окажется в твоей лавке, будет скупать столько,
сколько в состоянии донести.

– Это не я. Я не хотела, просто сказала в сердцах. Совпа-
дение, – добавила я чуть слышно.

– Совпадение, как же, – он придвинулся еще ближе. –
А когда книгу в руки взяла, неужели ничего не почувство-
вала?

– Почувствовала, – согласилась я еле слышно.

Еще как почувствовала. Я такой нежности не испытывала
даже к сумочке, на которую полгода копила.

Демьен наконец вернулся на табуретку и совершенно спо-

койным голосом произнес:

– Собственно, в этой книге все и дело. В ведьмином семействе ее уже триста лет передают из поколения в поколение. Только у Ангелины рождались одни сыновья. А книга особая. Если мужчина в руки возьмет, умрет в течение семи дней. От болезни, несчастного случая – неважно. Не выживет.

Теперь понятно, почему он так от меня шарахнулся, когда я пыталась передать ему свою находку. А еще я вдруг поняла, что теперь ему верю. Верю безоговорочно каждому слову, и от этого по спине ползет холодный липкий пот. Потому что все это никак не укладывается в голове.

А он продолжал:

– Многие надеялись, что старуха так и умрет, а книга окажется бесхозной. А тут ты, – он поморщился. – В общем, теперь это все твое: и книга, и дар, и будущие неприятности.

– Какие еще неприятности?

Он усмехнулся:

– При жизни у ведьмы книгу отобрать невозможно. Так что надо или дожждаться ее смерти, или так сказать, ускорить процесс.

Ускорить процесс? Это что, убить что ли?

– Ангелина сильная была и кое-чего повидала. К ней бы никто не сунулся. Рядом с ней и жить-то невозможно было. А вот ты другое дело. С силой пока не освоилась, знать ничего не знаешь. Ты легкая мишень.

– И что же мне теперь делать? – от моего боевого духа, кажется, совсем ничего не осталось.

– Для начала выспаться. А завтра начнешь читать.

Он поднялся из-за стола и зашагал в прихожую.

– Погодите. А вам-то такой смысл в этом кураторстве? И вообще, кто вас назначил моим куратором?

Демьен посмотрел на меня долгим взглядом.

– Нашему ковену сильная ведьма не помешает. Но главное, есть другие ребята, они не такие милые, как мы. Если книга попадет в их руки, – он поморщился, – лучше, чтобы все-таки не попала. Так что мне поручили за тобой присмотреть.

– А вы, значит, тоже колдун?

Он усмехнулся.

– Вот что, Александра, прекращай мне «выкать». Бесишь.

Не прощаясь, мой куратор вышел. Я закрыла за ним и на всякий случай даже набросила цепочку. Недобро зыркнула на дверь, за которой только что исчез мой гость.

– Спасибо за гостеприимство, Александра. Очень вкусные бутерброды, благодарю. Спокойной ночи, Александра! – проговорила я вслух все то, о чем он, кажется, напрочь забыл.

А потом подхватила сумку, почему-то я знала: мне будет спокойнее, если книга останется рядом, в моей спальне. Переделась в пижаму и упала в постель, которая показалась мне невероятно мягкой и удобной.

– Кис-кис, – позвала я кота, но тот не откликнулся. Похоже, спать в ногах у хозяйки и мило мурлыкать ниже его достоинства.

Глава 7

На следующее утро я проснулась необычайно бодрой, как будто безмятежно спала подряд часов десять. Однако ходики на стене напротив утверждали обратное – будто бы сейчас раннее утро, а, значит, в уютных объятиях Морфея я пребывала меньше раза в два.

– А ведьмой быть не так уж и плохо, – сказала я коту, который свернулся калачиком в кресле.

Тот приоткрыл один глаз, сердито зыркнул и отвернулся. Я сразу поняла его намеки и на цыпочках вышла из комнаты. Стараясь не греметь посудой, заварила себе ромашковый чай и устроилась у окна с добытой из ведьминога домика книгой.

Едва не задыхаясь от предвкушения, я аккуратно раскрыла томик на первой странице и нахмурилась: с ним что-то было не так. Вот вроде бы буквы на страницах самые обычные, в слова они складываются, а общий смысл понять невозможно.

Я перелистывала страницу за страницей, пытаюсь вникнуть в написанное, но тщетно. Предложения как будто бы играли в чехарду, перепрыгивая друг через друга. А абзацы в открытую насмехались надо мной. Но я продолжала упрямо всматриваться в текст.

Уже через час чтения этой абракадабры голова начала болеть, перед глазами заплескали черные точки, а в ушах зазвездились.

нело от напряжения.

– Не получится из меня путной ведьмы, – вздохнула я, откладывая вредный фолиант.

Обидно было до слез. И даже помощи попросить было не у кого. Единственный, кто мог бы мне помочь, – Демьен. Но он не станет. Еще и на смех меня поднимет – это как пить дать.

На секунду я представила его надменное лицо с насмешливо приподнятой бровью.

«Нет, я конечно, не питал иллюзий о твоих интеллектуальных способностях, но, признаюсь, рассчитывал, что читать ты уже умеешь», – произнес он в моем воображении и, рассмеявшись, растаял как призрак в лучах утренней зари.

Интересно, куратора можно заменить? А то этот какой-то очень обидный. До слёз. Но не успела я пролить и пары слезинок, как вдруг зазвонил телефон.

– Куда прешь как танк! А ну дуло от хрупкого отворачивай! – отчаянно закричала в трубку Лизавета, стоило мне ответить.

– Что, простите? – переспросила я, потирая ухо с пострадавшей барабанной перепонкой.

– А, это я не тебе, – уже намного спокойнее и тише произнесла начальница. – Тут у нас такое.... В общем, давай, Александра, бегом на работу.

– Так у меня же выходной, – напомнила я.

– Двойная оплата, – тут же выдвинула решающий аргумент Лизавета, поставив точку в недолгом споре. – У нас

тут... нестандартная ситуация.

А что тут было думать? Поплакать-то я всегда успею. А вот пополнить пострадавший от ночного таксиста бюджет стоило бы поторопиться. Тем более что в магазине явно творилось что-то необычное....

– Куда в задний проход намылился! Да еще и таз вперед себя выставил! Ну видишь же, не лезет! – снова дурниной заорала Лизавета, подогревая мои фантазии. А уже в следующую секунду отключилась, оставив меня без окончания этой истории.

– Про таз – это тоже не мне, – на всякий случай пояснила я коту, который как раз заглянул в кухню и посмотрел на меня с хмурым любопытством.

Впрочем, долго болтать с ним мне было некогда. Наспех собравшись, я со всех ног бросилась на работу – интуиция подсказывала, что медлить нельзя. Только у двери задержалась. Подумала с минуту, вернулась и сунула книгу в сумку. Без нее было как-то неудобно.

Жизнь в нашем обычно спокойном магазинчике бурлила вовсю. Полки наполовину опустели, дверь на склад оказалась распахнута, усталые грузчики одну за другой вытаскивали оттуда разнокалиберные коробки и относили их к небольшому грузовичку, припаркованному у входа.

Заправляла их работой деятельная Лизавета. Рядом с ней, явно наслаждаясь процессом, стояла Зараза Бегемотовна. Она буквально светилась от счастья и провожала влюблен-

ным взглядом каждого грузчика с его хозяйственной поклажей – стопкой мусорных ведер, упаковкой метелок для смахивания пыли, сушилками для посуды и прочей ерундой.

– Это что же, конец? – осторожно спросила я у Лизаветы. – Зараза нажаловалась, что я ей нагрубил и нас закрывают?

Это было единственное логичное объяснение тому, что видят мои глаза. Но, как оказалось, логика была здесь лишней.

– Да ты что! Это только начало! – радостно возвестила Лизавета. – Наконец-то и у нас благодарный покупатель появился, настоящий фанат бренда «Все для дома». Ну разве это не прелесть?

При этом она кивнула в сторону Заразы Бегемотовны.

– Я просто осуществила свою мечту, – лучезарно улыбнулась та, переведя взгляд с разрисованного ромашками тазика на меня. – В последнее время я только и думать могла о том, как приду сюда и куплю все. И вот сняла со счета все сбережения, и – вуаля! – это все мое.

Только теперь до меня дошел весь ужас ситуации. Это же, получается, я своими чарами заставила несчастную Заразу скупить весь магазин. Нет, она, бесспорно, заслуживала возмездия. Но это уже был перебор.

– И ведь представляете, какая я глупая была – все думала, как же я в руках потащу. А всего-то и надо было нанять грузчиков с машиной!

Да уж... Находчиво, ничего не скажешь. Я с ужасом взи-
рала на происходящее.

Выждав, когда Лизавета отойдет, я подошла к сбрендив-
шей покупательнице и потянула ее за рукав.

– Послушайте, – зашептала я ей на ухо. – Может, все-таки
не стоит покупать все сразу? Вы ведь можете приходить сюда
каждый день и брать всего понемногу.

Но она в ответ только рассмеялась.

– Нет-нет-нет, я хочу получить максимум удовольствия.
И не волнуйтесь, денег у меня хватит. Я квартиру на продажу
выставила. Вот оформим сделку – и я снова к вам. Только
машину надо будет побольше нанять. Эта маловата.

Она выглянула в окно, бросила взгляд на грузовик, осев-
ший под тяжестью наших тазиков и ершиков для унитаза,
и тяжело вздохнула.

– Подождите! – запротестовала я осипшим от таких ново-
стей голосом. – Вы вообще хорошо подумали? Вы куда это
все добро денете, если квартиру продадите?

– Было бы что девать, – рассмеялась та в ответ. – А уж
куда – это я всегда найти смогу.

На секунду я представила бездомную Заразу Бегемотов-
ну, сидящую ночью под мостом на горе из кастрюль, и почув-
ствовала укол совести. Уж точно я не хотела портить жизнь
этой несчастной вредной женщине.

А что, если попробовать исправить?

– А ну-ка, прекратите, – прикрикнула я на нее, стараясь

точь-в-точь повторить интонацию, с которой вчера ее проклинала. – Не продавайте квартиру! И больше ничего не покупайте тут у нас! Ну разве только иногда и по необходимости.

– Точно! – та посмотрела на меня удивленно, как будто бы только что поняла что-то важное. – Я же чуть не забыла! Мне совершенно необходима пластиковая пальма. Видела у вас такую на складе. Эх, жаль, что денег совсем не осталось. Ну да ничего, куплю в следующий раз. Уж отложите ее для меня.

С этими словами она вышла на улицу. Мне осталось только наблюдать в окно, как она подошла к грузовичку, в кузов которого неуклюжие грузчики пытались затолкнуть связку граблей, отобрала у них товар и нежно прижала их черешками к внушительной груди.

Сердце у меня при виде этой картины тоскливо сжалось. Нет уж, сеять вокруг себя зло я никогда не хотела. И, будь у меня хоть немного свободного времени, я бы непременно занялась самобичеванием и, возможно, даже впала бы в депрессию. Но его не было.

– Ну а теперь за работу! – возвестила Лизавета. – Надо остатки пересчитать и новую партию товара заказать. Мало ли у кого еще крыша набекрень в ближайшие дни съедет, а нам ему и продать нечего.

Я только вздохнула: уж она точно своей выгоды не упустит. И спорить тут бесполезно.

Мы вывесили на дверь табличку «Учет» и принялись за работу. Как оказалось, после великого шопинга Заразы Бегемотовны, у нас осталось не так уж и мало товара. Целый день мы таскали и пересчитывали упаковки мусорных мешков, зубных щеток и прочих домашних штучек. В итоге к вечеру я чувствовала себя так, словно по мне несколько раз проехался грузовичок Заразы Бегемотовны, причем со всеми ее покупками и с ней самой в довесок.

Домой я заходила, кряхтя и охая, и сразу опустилась на диван. Кот по-прежнему дремал на кресле. Кажется, за весь день он так и не удосужился встать. Что ж, имеет право, он же кот. Хотя я бы с удовольствием сейчас взяла его на руки и погладила по шерстке. Слышала, что это успокаивает.

Но этот вредный зверь, проснувшись, и не подумал идти ко мне ласкаться. Наоборот, посмотрел особенно сердито, а потом многозначительно перевел взгляд на колдовскую книгу.

– Да не получается у меня ничего, – отмахнулась я. – Видишь, какая тебе хозяйка досталась. Ни на врача оказалась не способна выучиться, ни на ведьму.

Но вместо того чтобы меня, неразумную, пожалеть, кот зашипел и демонстративно махнул лапой с выпущенными когтями.

– Ну, если ты настаиваешь, – согласилась я и достала из сумки неприступный фолиант.

На этот раз книга распахнулась как будто бы сама по себе. Ее листы зашелестели, поднялись, раскинулись веером и вдруг упали по обе стороны, открыв одну страницу. Не надеясь особенно ни на что хорошее, я вгляделась в нее и вдруг осознала, что понимаю все, что там написано.

– Как снять с человека заклятие, собою же наложенное, – прочитала я на всякий случай вслух заголовок. И тут же подскочила: – Это ведь то, что мне надо, чтобы спасти несчастную Заразу!

Схватив книгу обеими руками, я стала внимательно вчитываться в рецепт. Каждая новая строчка бальзамом проливалась на душу, воскресая в ней оптимизм и веру в лучшее. Оказалось, что снять заклятье не так-то и сложно. Всего-то и требуется приготовить простенькое зелье.

– Нужно только найти несколько пучков разных травок, – радостно докладывала я коту. – Никаких тебе жабьих глаз и ногтей покойника. Вот нам повезло! Ни ловить, ни выкапывать никого не придется. Завтра с утра пройду по магазинам и куплю все необходимое.

Я уже хотела убрать книгу, как еще одна страничка перевернулась, открывая следующий раздел. «Роль котла в приготовлении зелья», – гласил заголовок. Внимательно прочитав параграф, я нахмурилась. По всему выходило, что сварить зелье в обычной кастрюльке не получится.

Вопреки моим сомнениям, найти вполне сносный котел не составило особого труда. Утром ноги словно сами собой привели меня в магазинчик с товарами для туризма и отдыха. Там, среди палаток и удочек, нашелся приличный чугуновый экземпляр. Стоил он, правда, так, будто был отлит из серебра.

– Все обратной дороги нет, – поведала я увязавшемуся за мной коту, выйдя из магазина с котелком подмышкой. – Вещи, которая обошлась мне в половину зарплаты, я не дам пылиться на полке. Так что теперь или зелья варить каждый день или в поход идти на неделю минимум.

Кот посмотрел на меня так красноречиво, что сразу стало понятно: похода не будет.

Ингредиенты для зелья мы отправились искать на рынок. Милые бабушки часто продавали там разные лечебные травы вместе с урожаем со своих огородов. Но, вот незадача, большинство из них мне не подошло.

– Что-то душица у вас какая-то не душистая, – расстраивалась я, обнюхивая очередной предложенный пучок. – Видимо, рано собрали, в силу ему войти не дали.

– Да какой же это багульник! – возмущалась на другой. – Трава это сорная, а не багульник.

Через час поисков на дно котелка упали лишь пара бо-

лее-менее сносных пучков.

– Эх, разучился народ травы собирать, – пожаловалась я коту, выбираясь из торговых рядов.

А он в ответ посмотрел на меня так, словно хотел спросить: «Ну что, так и будем время терять или ты уже догадалась, куда идти?»

И только в этот момент я действительно догадалась.

– Едем на Распутицу! – вздохнула я.

На этот раз домик ведьмы показался мне совсем не страшным, а очень даже милым и уютным. Я почти по-хозяйски прошла внутрь и стала требовательно осматривать пучки трав, развешанные повсюду. Как и ожидалось, они были отменного качества и благоухали так, словно были собраны буквально вчера.

– А все-таки молодец была старушка, – делилась я с котом впечатлениями, выбирая нужные травки. – Уж в растениях точно толк знала.

В ответ кот только вздохнул – так печально, что даже я почувствовала его боль.

– Не грусти, – я протянула руку и погладила его по крупной черной голове. – Я, конечно, никогда не заменю тебе прежнюю хозяйку, но постараюсь стать не хуже.

И в первый раз кот не шарахнулся от проявлений моей нежности, а закрыл глаза и благодарно муркнул.

Домой мы с ним возвращались уже хорошими друзьями. И, зайдя в квартиру, дружно бросились на кухню. Кот усел-

ся на подоконнике и с видом многомудрого наставника принялся наблюдать за моими действиями.

Я же водрузила на плиту котел и, сверяясь с книгой, стала закидывать в него травы. Пучок одной, горсть другой, щепотку третьей. Вода в котле бурлила, превращаясь из прозрачной в насыщенно буро-коричневую.

– Ну вот, осталось добавить лепестки незабудок и, кажется, все, – прокомментировала я процесс, когда варево стало покрываться большими воздушными пузырями.

Как требовал рецепт, я отсчитала ровно тринадцать акуратных лепестков и бросила их в снадобье. В тот же момент зелье забурлило, котел как будто бы раздулся, и пыхнул, перепугав меня до полуобморка. Сноп синего сияния вырвался из него наружу, залив все вокруг призрачным светом. И тут же рассеялся, словно его и не было.

– Кажется, готово, – пробормотала я, приходя в себя от увиденного.

Дав отвару остудиться, я перелила его в пузырек и залюбовалась. Оно получилось невероятно красивым. Жидкость неожиданно приобрела нежный серебристо-голубой цвет и загадочно мерцала из-за стекла, словно соблазняя немедленно сделать глоток.

Даже мне, самой неопытной ведьме на свете, было понятно: зелье удалось на славу. Оставалось только напоить им несчастную Заразу Бегемотовну.

Но тут нарисовалась еще одна проблема. Дело в том, что я

понятия не имела, где искать потерпевшую. А, между прочим, следовало поторопиться. Насколько я помнила, покупатели вот-вот должны были прийти смотреть ее квартиру.

Глава 8

Торопиться на следующий день было некуда: Лизавета решила, что открывать магазин с полупустыми полками – это позор для предпринимателя. Поэтому она объявила выходной и строго-настрого запретила мне появляться там, чтобы я ненароком не лишила его торговой чести.

И все-таки спокойно спать до обеда я не смогла. Мысли о несчастной Заразе не давали расслабиться и насладиться отдыхом. Продолжая гонять их в голове, я перебрала пучки трав, принесенные из избушки с Распутицы. Часть развесила у себя под потолком, прикрепив прямо на люстру. Так они сохранятся гораздо лучше. А заодно оторвала несколько веточек для утреннего чая.

Наконец-то напиток у меня получился отменный. После первого же глотка я почувствовала, что в голове все как будто бы прояснилось. И вдруг сразу вспомнилось, что на грузовичке, увозившим наши товары в квартиру Заразы, был фирменный логотип – колесо от телеги. А под ним крупными буквами название – «Воз».

– Конечно! – я тут же обрадовано доложила о своем озарении коту. – Я еще вчера подумала, что название дурацкое. Сразу в голову приходит «Воз и ныне там». Но ведь запоминается!

Я сразу поняла, что это та самая ниточка, которая может

вывести меня на Заразу. Найти телефон компании не составило труда, и, сделав еще пару глотков чая, я ринулась его набирать.

– Компания «Воз», – вместо приветствия сообщил мне женский голос. – Что, когда и куда вам отвезти?

– Пока ничего, – ответила я, но, подумав, быстро добавила: – Но, наверное, скоро придется много чего куда-то везти. Мне вот только контакты одной вашей клиентки очень нужны – телефон, адрес, имя. Хотя что-то...

– Личные данные клиентов не распространяем, – ответил женский голос таким суровым тоном, что я даже представила, как она занесла палец над кнопкой, готовая не то чтобы нажать на нее, а пронзить насквозь.

– Подождите! – закричала я в трубку и торопливо продолжила: – Тут такое дело... В общем, у вас вчера одна дама грузовик нанимала, чтобы товары из магазина «Все для дома» забрать. А я в этом магазине работаю, понимаете? И вот мы тут посчитали, и оказалось, что она часть груза у нас забыла. Так что придется ей, наверное, снова у вас машину заказывать, чтобы остаток забрать. Вот только мне связаться с ней надо, чтобы об этом сообщить.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.